

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕЗИДЕНТА США Д. ТРАМПА

Аннотация

В статье анализируется психологический портрет Дональда Трампа. Автором рассматривается психологический архетип, которому соответствует политик. Для раскрытия психологического портрета президента США был проведен анализ специфики его коммуникативного поведения, осуществлен анализ наиболее употребительных речевых актов, которые применяет политик для осуществления специфического воздействия на аудиторию. Анализ показывает, что целью речей Д. Трампа стало акцентирование внимания американцев на выполнении им предвыборных обещаний и решении актуальных проблем.

Ключевые слова: Дональд Трамп, президент США, психологический портрет, коммуникативное поведение, речевые акты.

Автор

Максим Ламаш

Студент факультета политических наук
Университета Пеппердин
(Pepperdine University, США)

Мировое сообщество является постоянной ареной международных процессов, при которых общественность наблюдает за различными политическими деятелями как внутри своей страны, так и за ее пределами. Анализируя предвыборные

Поддержите автора, перечислив пожертвование в JOYS на номер кошелька статьи*.

Адрес JOYS кошелька статьи: 0xF670dbdf4
43331Af721fcaF26430e9818Ad6DCff

* Для этого установите приложение Joys Wallet, отсканируйте QR-код статьи встроенным функционалом приложения, укажите сумму пожертвования в JOYS и отправьте средства со своего кошелька на JOYS кошелек статьи.

программы, поведение, публичные выступления, психологический портрет политика, при этом можно не догадываться об истинных жизненных принципах, морали этих личностей, ведь видится только внешняя картинка, которую представила целая команда специалистов — создателей данного психологического портрета. Именно они помогают политике формировать тот психологический образ, который ожидает от него общество, а СМИ помогает транслировать его широкой аудитории.

По мнению исследователей В.А. Корниенко и С.Г. Денисюк: «...психологический портрет политического лидера определяется как набор качеств, которые люди ассоциируют с определенной индивидуальностью. Портрет политика возникает на базе его поступков или, в соответствии с принятым в политологии термином, событий. Так, событиями становятся высказывания политиков относительно той или иной проблемы,

и образ порождается именно по взаимоотношениям между полем прессы и различными социально-психологическими аспектами» [1].

Имиджмейкеры и политтехнологи во время своей профессиональной деятельности достаточно часто опираются на различные достижения науки и, в частности, психологии, ведь ее достижения помогают более профессионально построить образ политика или общественного деятеля, поскольку удачная апелляция к эмоциям избирателей очень часто приносит положительный результат.

Какой Дональд Трамп в реальности? Насколько реальна демонстрируемая психологическая картина политика, или это продуманная стратегия, благодаря которой публичная персона постоянно удерживает внимание на себе, не тратя на это много средств? Это основной вопрос данного исследования.

Для описания психологического портрета лидера США Д. Трампа мы использовали следующие методы: описательно-аналитический, контент-анализ (прикладная аналитическая методика изучения содержания документов, выступлений и других коммуникативно значимых материалов), когнитивное картирование (прикладная аналитическая методика изучения особенностей индивидуального мышления), количественный анализ.

Для реконструкции психологического образа мы, во-первых, рассмотрели психологические особенности Д. Трампа как политика, во-вторых, определили его психологический архетип; в-третьих, установили доминирующие типы и лексические средства эмоционального воздействия на аудиторию в политических речах действующего президента США, в-четвертых, проанализировали гендерные и социокультурные особенности политического дискурса Д. Трампа.

Американский президент Д. Трамп — это яркая личность, которую можно охарактеризовать, как «человек-реали-

ти-шоу». На каждом выступлении перед публикой он устраивает провокации и говорит то, что становится предметом для президентских дебатов. Д. Трамп умело прибегает к ярким и нестандартным способам выражения своего мнения, благодаря чему его речи всегда вызывают интерес у слушателей.

Стоит заметить, что сложившийся имидж считается более удачным, если базируется на основе определенного архетипа, который К. Юнг трактовал как врожденные структуры сознания, свойственные всем людям независимо от пола, возраста, этнической принадлежности, уровня культуры и тому подобное [5 — С. 231].

Анализируя психологический портрет Д. Трампа, его публичные выступления, реакции, высказывания, можно предположить, что его портрет как политика, который не был положительно сложившимся, базируется на архетипе Трикстера, который К. Юнг рассматривает как вариант архетипа тени человека.

Словарь аналитической психологии дает такое толкование этому понятию: «Трикстер (Trickster) психологически обозначает бессознательные теневые тенденции амбивалентной, меняющейся природы. Встреча с архетипом Трикстера может поражать любого культурного человека. Трикстер — предвестник спасителя» [2].

Взяв в качестве примера лишь некоторые фрагменты поведения Д. Трампа, а именно — его звонки в Тайвань¹, которые раздражали Китай; приглашение в гости президента Филиппин², который позволил без суда и следствия расстрелять наркоторговцев на улице, можно сказать о его

¹ Трамп поговорил с президентом Тайваня вопреки позиции Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/03/12/2016/58421ce29a79471ebfdb94d5>.

² Госдеп в шоке. Трамп пригласил в гости президента Филиппин, которого обвиняют в убийствах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ura.news/news/1052287369>.

довольно неоднозначном поведении, которое, с одной стороны, удивляло общественность, с другой — вызвало в определенной ее части восторг, ведь никто из кандидатов в президенты раньше не мог себе такое позволить, то есть он не такой, как все.

Риторика Д. Трампа, как и поведение, удивляла и продолжает удивлять не только американское общество, но и мировое сообщество. Его высказывания, как правило, способствовали усилению архетипического образа. Для примера приведем некоторые из них:

«Каждый, кто думает, что мое время уже прошло, трагически ошибается»,

«Кому-то кажется, что у меня короткие пальцы. Но мои пальцы длинные и прекрасные — так же, как и другие части моего тела. И это тщательно задокументировано»,

«Мой девиз: нанимай лучших и не доверяй им ни в чем»,

«Я знаю все про социальные медиа. Возможно, даже лучше, чем кто-либо другой. Мне даже говорили, что я Эрнест Хэмингуэй 140 знаков»,

«Мы живем в мире, где люди уверены, что хорошему человеку нечего делать в политике»¹.

Итак, Д. Трамп изначально позиционировал себя как неоднозначный политик, который не учитывал нормы поведения и разрушал стереотипы. Именно благодаря своим довольно резким высказываниям, непредсказуемому поведению, импульсивным реакциям он быстро сумел привлечь внимание общества к себе. СМИ активно подхватывали и распространяли всю информацию о нем, ведь это способствовало их популярности. В этом случае дивиденды были взаимными и просчитанными. Д. Трамп постоянно привлекал внимание общественности, СМИ продолжали концентрировать

свое внимание на его действиях, привлекая опять же его к себе.

Нестандартность, странность, категоричность — это те проявления характера, на которых всегда акцентируется внимание. Согласно предварительной характеристике архетипа Трикстера, который одновременно может вызывать симпатию и ужас, прослеживаются такие проявления поведения в течение нахождения Д. Трампа в роли политика. Именно эти поведенческие механизмы, которые многие люди не могут себе позволить, поскольку они не соответствуют общественным нормам, стали вызывать симпатию к нему в определенной части электората, которая впоследствии и сделала выбор в его пользу.

Эта стратегия не нова, поскольку по схожей схеме был построен имидж В. Жириновского в России и имидж А. Ляшко — в Украине. «Архаическим культурным героям, твердо ориентированным на сохранение мира и порядка, противостоит темная натура Трикстера, разрушителя существующего миропорядка и создателя нетрадиционных путей развития. Архаический трикстер и его современный вариант — оппозиционный политик — лавируют в борьбе за выживание, нарушают существующие правила и стандарты, интригуют и сопротивляются. Разоблачая своих политических противников, т.е. высмеивая их, трикстеры делают всеобщим достоянием тщательно хранимые секреты и «темные дела» находящихся у власти, деноминируют привычные ценности социума, вводят новые критерии и оценки» [4 — С. 14].

Довольно часто действия Трикстера нельзя однозначно оценить, а именно, дать ярлык «хорошо» или «плохо», сложно понять, как рядом с удивлением, неприязню к таким людям может возникать чувство восторга. Именно такое амбивалентное восприятие можно было наблюдать у американцев во время президентской предвыборной гонки 2016 г.

¹ Цит. по: Правила жизни Дональда Трампа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://esquire.ru/rules/8260-donald-trump/#part0>.

Итак, можно сказать, что в рамках психологического анализа Д. Трампа ярко прослеживается определенный архетипический образ, который дал возможность определенным образом сформировать мнение общественности и, соответственно, определенное отношение к нему, реакцию на его действия, высказывания. На основе проведенного анализа можно сказать, что стратегия построения политического имиджа Д. Трампа не предусматривала создания его образа положительным. Это четко спланированная деятельность политконсультантов, а не стихийное позиционирование. И именно поведение и риторика кандидата в президенты соответствовали характеристикам архетипа Трикстера и стали составными частями его победы. В дальнейшем данная психологическая модель продолжала использоваться Трампом.

Для раскрытия психологического портрета Д. Трампа был также проведен анализ специфики его коммуникативного поведения, в рамках которого был осуществлен анализ наиболее употребительных речевых актов, которые были применены им для осуществления специфического воздействия на аудиторию. Анализ показывает, что целью речей Д. Трампа стало акцентирование внимания американцев на выполнении им предвыборных обещаний и решении актуальных проблем.

С помощью ассертивов (утверждения фактов) Д. Трамп сообщает о текущем положении вещей. В ходе исследования было установлено, что в его речи преобладают ассертивы, например: «As we gather for this tremendous event, our hearts remain sad and heavy for the victims of the horrific mass murder last week in Las Vegas. It was an act of pure evil. But in the wake of such horror, we also witnessed the true character of our nation. A mother laid on top of her daughter to shield her from gunfire. A husband died to protect his beloved wife. Strangers rescued strangers, police officers- and you saw that, all

of those incredible police officers, how brave they were, how great they were running into fire. And first responders, they rushed right into danger. Americans defied evil and hatred with courage and love»¹. (*«Пока мы собираемся на это грандиозное событие, наши сердца остаются грустными и тяжелыми для жертв ужасного массового убийства на прошлой неделе в Лас-Вегасе. Это был акт чистого зла. Но после такого ужаса мы также стали свидетелями подлинного характера нашего народа. Мать легла поверх своей дочери, чтобы защитить ее от стрельбы. Муж умер, чтобы защитить свою любимую жену. Незнакомцы спасли знакомцев, полицейских — и вы видели, что все эти невероятные полицейские, какие они храбрые, как они вели огонь. И первыми они бросились прямо в опасность. Американцы бросили вызов злу и ненависти с мужеством и любовью».*)

Такое наполнение публичных выступлений политика указывает на его принадлежность к рационально-эвристическому типу языковой личности.

Стоит обратить внимание на образность речи политика. Он тяготеет к гиперболизации фактов действительности. С помощью эпитетов Д. Трампу удается усилить ужас стрельбы в Лас-Вегасе: the horrific mass murder, an act of pure evil, such horror, подчеркнуть героизм обычных американцев из инверсии: incredible police officers, how brave they were, how great they were running into fire — и подвести итог меткой метафорой: Americans defied evil and hatred with courage and love² (*ужасное массовое убийство, акт чистого зла, невероятные полицейские, насколько они храбры, как они идут в огонь, американцы бросили вызов злу и ненависти с мужеством и любовью*).

¹ Remarks by President Trump at the 2017 Values Voter Summit [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-2017-values-voter-summit/>.

² Там же.

Такие высказывания помогают ему установить эмоциональный контакт с аудиторией, объединиться с ней, поскольку говорящий открыто демонстрирует сопереживание и гордость за своих соотечественников.

Важное место в речах президента США отводится экспрессивам (имеющим своей целью выразить определенное психологическое состояние говорящего (чувство благодарности, сожаления, радости и т.п.) в качестве реакции на положение дел, определяемое в рамках пропозиции) и комиссивам (имеющим цель связать говорящего с совершением некоторого будущего действия или поведения, являясь теми самыми директивами по отношению к самому себе).

Характерно, что президент использует экспрессивы для выражения благодарности, что указывает на черты куртуазной языковой личности. (Для речевого поведения таких личностей присуща повышенная семиотичность, которая обусловлена тяготением говорящего к этикетным формам социального взаимодействия.)

Бросается в глаза, что Д. Трамп использует простые конструкции: «Thank you», «I want to thank everybody», «I am here to thank you for your support» («Спасибо», «Я хочу поблагодарить всех», «Я здесь, чтобы поблагодарить вас за вашу поддержку»). Такая особенность структуры и длины высказываний может быть свидетельством принадлежности говорящего к культуре низкой контекстуальности, что приводит к экономии языковых средств и четкости высказываний.

Стоит отметить, что частота употребление комиссивов очень отличается в речах Д. Трампа. Он использует формат обещаний: «They've suffered gravely, and we'll be there. We're going to be there. We have, really- it's not even a question of a choice. We do not even want a choice. We're going to be there as Americans, and we love those people and what they've gone through». (Они серьезно постра-

дали, и мы будем там. Мы собираемся быть там. На самом деле, это даже не вопрос выбора. Мы даже не хотим выбора. Мы будем американцами, и мы любим этих людей и то, через что они прошли.)¹. На первый взгляд, это свидетельствует о большей готовности Д. Трампа взять на себя ответственность выполнить обещанное.

Также следует обратить внимание на использование личных местоимений «We» (мы) и «I» (я) в приведенных примерах. Их применение указывает на стремление Д. Трампа разделить ответственность с аудиторией [3].

В рамках проведенного исследования была предпринята попытка изучения психологического портрета Д. Трампа. Его поведение вызывает неоднозначную реакцию всего мирового сообщества. Его выступления растаскивают на цитаты, а пресса ликует от его выходок. Каков же он на самом деле?

Ряд психологов и психиатров² находят у Д. Трампа выраженные признаки нарциссизма. Нужно признать, что это достаточно распространенное явление среди политиков во всем мире. Трамп вырос в семье, где детей не любили, не хвалили, не ласкали и единственным критерием для их признания был успех. Не удивительно, что Трамп сформировался гибким и быстрым в своих действиях, во всем ищущим новые возможности, склонным к риску прагматиком, тревожным и амбициозным, властным, стремящимся к успеху.

Трамп сильно нуждается в признании и обожании. Он хвалит себя постоянно, не в состоянии дожидаться слов восхищения от других. Он называет себя

¹ Remarks at the Family Research Council's Values Voter Summit [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-family-research-councils-values-voter-summit>.

² Александр Рубцов. Нарцисс для масс: как психологи рисуют политический портрет Трампа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/24/11/2017/5a17f5989a7947703f038b79>.

«прекрасным человеком», будущим «величайшим президентом, которого когда-либо создал Бог», «единственным, кто может одолеть Хиллари Клинтон». Он говорит о себе в третьем лице: «Я думаю, что Трамп проведет переговоры (с ИГИЛ) лучше других».

Поведение и риторика президента США соответствуют характеристикам архетипа Трикстера.

В процессе исследования речей Д. Трампа было выявлено, что они соответствуют гендерным стереотипам феминности и маскулинности, и установлено, что некоторые характеристики его речей, а именно — склонность к чрезмерной эмоциональности, избыточная куртуазность и опора на чувства и эмоции во время аргументации высказываний, нарушая общепринятые представления о речи мужчины, что может свидетельствовать об ориентации публичных выступлений политиков на завоевание внимания гетерогенной аудитории и эксплицирование попыток ярче обрисовать ситуацию, чтобы вызвать у публики эмоции, которые бы позволили заручиться поддержкой аудитории, сделать ее более восприимчивой к произносимым идеям.

Стоит отметить, что социокультурные различия коммуникативного поведения Д. Трампа от остальных президентов США вербализуются в выборе мегаинтенции, мониторинга обратной связи и особенностях ведения разговора. Учитывая социокультурные доминанты целевой аудитории, ему удастся достичь желаемого коммуникативного эффекта.

Для формирования более полного психологического портрета в рамках анализа социолингвистической специфики коммуникативного поведения президента Д. Трампа был осуществлен анализ наиболее употребительных речевых актов, которые были применены им для осуществления специфического воздействия на аудиторию. В ходе исследования было установлено, что в речи президента преобладает ассер-

тивы, экспрессивы и комиссивы, что позволяет определить тип языковой личности — рационально-эвристический с элементами куртуазности.

Стоит отметить, что гендерные особенности публичных выступлений Д. Трампа не полностью отвечают маскулинным стереотипам. Политик проявляет склонность к положительной гиперболизации данных, особенно когда речь идет о выполнении им предвыборных обещаний. Однако речь политического лидера США также наполнена ассертивами, что свидетельствует об аргументированности и актуальной насыщенности его высказываний, несмотря на присущую им образность и эмоциональность, направленную на осуществление положительного впечатления на аудиторию.

Примечательно то, что Д. Трамп использует гораздо больше обещаний ради завоевания благосклонности публики, о чем свидетельствует наличие комиссивов в наполнении его речей. Проявляющий готовность лично выполнить обещанное Д. Трамп хочет разделить ответственность с аудиторией, на что указывает повторяющееся местоимение «We» (мы) в высказываниях такого типа.

Ценностно-ориентационный профиль американской лингвокультуры накладывает отпечаток и на публичные выступления Д. Трампа. Направленность политического лидера США на поиск решений вместо налаживания социальных связей является проявлением индивидуализма американской культуры. Мониторинг обратной связи на уровне синтаксиса отражен разделительными вопросами, что свидетельствует о высокой степени избегания уровня неопределенности. Кроме того, «Мы-компонент» в высказываниях американского лидера указывает на его принадлежность к языковой культуре с низкой дистанцией власти. Наконец, меньшее количество экспрессивов и их лаконичность указывают на экономию лингвистических ресурсов, что свиде-

тельствует о низкой контекстуальности американской лингвокультуры, что отражается в речи Д. Трампа.

Упомянутые выше характеристики позволяют определить тип языковой личности американского президента как рационально-эвристический с элементами куртуазности.

Следует заметить, что президент США проявляет черты, свидетельствующие об учете им специфики современного политического дискурса, который в отличие от дискурса предыдущих лет, направленного на создание культа личности политического лидера, пред-

усматривает заигрывание с публикой, стремление сблизиться с аудиторией и завоевать ее доверие средствами вежливости, похвалы и благодарности.

Таким образом, учитывая гендерную специфику своих речей, направленную на завоевание благосклонности гетерогенной аудитории и особенности ее языковой культуры, политик максимально успешно реализует собственные коммуникативные интенции, однако чрезмерная куртуазность и патетичность его речей дает повод для сомнений в его искренности со стороны политических оппонентов.

Литература

1. *Корниенко В.А.* Имидж политического лидера: проблемы формирования и практической реализации. [Монография] / В.А. Корниенко, С.Г. Денисюк. — Винница: Универсум-Винница, 2009. — 145 с.
2. Словарь аналитической психологии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.psyoffice.ru/704-trikster-trickster.html>.
3. *Степаненко З.А.* Особенности предвыборной риторики Дональда Трампа / З.О. Степаненко // Студенческий научный вестник. — Выпуск 17. — Кропивницкий: РИО ЦДПУ им. В. Винниченко, 2017 — С. 187- 192.
4. *Шкурко Н.С.* Использование архетипов героя и трикстера в создании образов политических деятелей // Young Scientist — № 4 (07) — april, 2014. — С. 12–15.
5. *Юнг К.Г.* Архетип и символ / К. Г. Юнг; [сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича]. М.: Ренессанс, 1991. (Сер. «Страницы мировой философии»). — 304 с.